

Церковь из чертежного амбара

С западной стороны Адмиралтейства, на невском берегу (примерно на современной площади Декабристов) стояла каменная Исаакиевская церковь. Надо понимать, что это было второе здание церкви. Первое же переделали, как писал А. И. Богданов, из старого «чертежного амбара, в кото-

²²⁵ Цит. по: Сошонко В. Н. Адмиралтейство. Л., 1982. С. 15; ср.: Столпянский П. Н. Петербург: Как возник, основался и рос Санкт-Петербург. СПб., 1995. С. 162—163.

²²⁶ РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 16а. Л. 39; Столпянский П. Н. Петербург. С. 160.

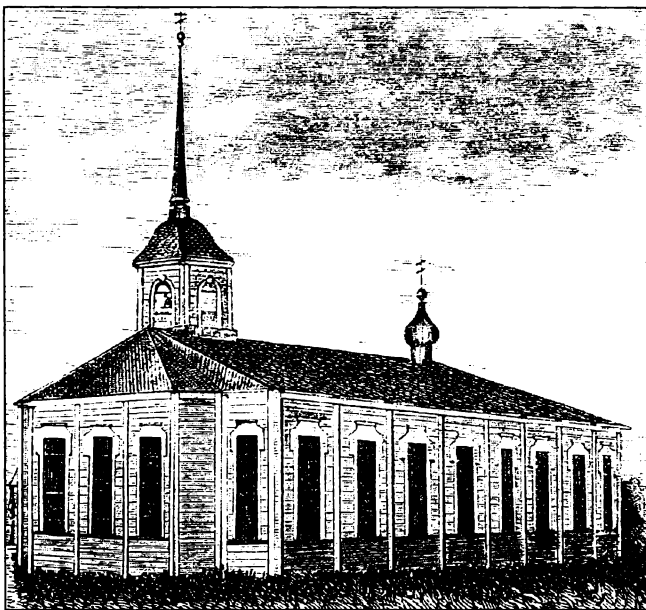
²²⁷ Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга... С. 59—65.

²²⁸ И. В. Богатырев считает, что строительство эллингов было начато по специальному августовскому 1721 г. указу Петра. См.: Богатырев И. В. Галерная верфь... С. 63.

²²⁹ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 25. Л. 81 об., 68 об.

ром рисовали чертежи для корабельного строения» адмиралтейского ведомства.²³⁰ Амбар находился на Лугу напротив основных ворот Адмиралтейства. Освящение новой церкви было совершено весной 1707 г.²³¹ Именно в ней, согласно легенде, в 1712 г. венчались Петр и Екатерина.

В августе 1717 г. по проекту Г. И. Маттарнови началось строительство каменной Исаакиевской церкви уже в другом месте, западнее Адмиралтейства. После смерти Маттарнови в 1719 г. стройкой ведал незаменимый Трезини, который составил чертеж шпица церкви и наблюдал, как такой же «шпичный мастер» ван Болес его возводил.²³² По указу 1717 г. церковь должны были закончить «каменным строением из государевых всех материалов» через три года, в 1720 г., но стройка затянулась. И. Э. Грабарь полагал, что виновником задержки стал Иван Зарудный, который не успевал делать одновременно иконостасы и для Исаакиевской церкви, и для Петропавловского собора.²³³ Но по документам Канцелярии от строений

Первоначальная Исаакиевская церковь.
Гравюра середины XVIII в.

²³⁰ Богданов А. И. Описание Санктпетербурга. С. 294; Ставровский А. С. С.-Петербургский Адмиралтейский собор. С. 19.

²³¹ Окунев С. Н. Где и когда была построена первая Исаакиевская церковь // ПЧ-98—99. С. 113—116.

²³² РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 25. Л. 160.

²³³ Грабарь И. Э. Петербургская архитектура. С. 59—60; РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 7г. Л. 1396.

видно, что и без Зарудного дело двигалось медленно — в мае 1724 г. Гербелью поручили «зделать чертеж иконостасу», а только к декабрю 1724 г. здание подвели под кровлю и по требованию кровельного мастера Генекрея «для накрывания болшого купола» было выделено две тысячи листов жести.²³⁴

На месте современного здания Сената и Синода располагались «Княжеские мазанки» — постоянный двор, принадлежавший А. Д. Меншикову.²³⁵ Здесь же, в этой части Адмиралтейского острова, находился Шневенский (по имени командира морских солдат Шневенца) рынок, или, как называли его в народе, «Шлевенский рынок». От рынка до будущей Горюховой улицы тянулись три Шневенские слободы (улицы), в которых жили солдаты и офицеры морской пехоты. Ближе к Новой Голландии, на месте современной площади Труда, был, как уже сказано, острог для каторжников («Каторжный двор»). Их использовали на работах в Адмиралтействе, и на лесных складах, там, где теперь стоит Новая Голландия,²³⁶ и на основанном в 1712 г. Галерном дворе, который занимал самый дальний (западный) край Адмиралтейского острова, выходил на устье Мойки. Причем после строительства в 1720 г. Адмиралтейского канала Галерный двор также оказался на острове — Галерном. Сейчас там расположены «Адмиралтейские верфи».²³⁷

Отступление

Чем наша Новая Голландия отличалась от их «старой» Голландии

Как известно, Голландия была во многом образцом для Петра I. Месяцы работы в Амстердаме, на Остенбурге в 1697—1698 гг. не прошли для царя даром, они навсегда запечатлелись в его памяти, он не раз и не два возвращался к ним в своих мыслях, письмах, делах. Что же это за Остенбург, столь памятный для Питера-тиммермана? Строго говоря, Остенбург — это насыпной остров на реке Амстел в Амстердаме, который в 1661 г. купила Ост-Индская компания. В XVII—XVIII вв. она была мощнейшей, богатейшей торговой фирмой, владела колониями в Индонезии, на Цейлоне и в других местах земного шара, стала государством в государстве и имела свой флот. Для устройства верфи компания и купила этот остров.

В короткое время на Остенбурге возник подлинный «кораблестроительный рай». Он-то и произвел на Петра сильнейшее впечатление.

²³⁴ Там же. Оп. 2. Д. 44. Л. 5; Д. 44а. Л. 1303; Оп. 1. Д. 7г. Л. 1398.

²³⁵ Луппов С. П. История строительства Петербурга... С. 34.

²³⁶ Крашенинников А. Ф. Лесные склады на острове Новая Голландия в Петербурге // Архитектурное наследство. М., 1972. № 19. С. 96.

²³⁷ Богатырев И. В. Галерная верфь... С. 61—64.

Как выглядел Остенбург? Первое, что видели люди, — это было пятиэтажное здание пакгауза с куполом. Склад этот для практичных и скуповатых голландцев (они с юмором говорят, что Голландия — родина проволоки, просто два голландских купца в споре так тащили к себе гильден, что растянули монетку в проволоку) был краше всяких дворцов и соборов, и пакгаузу даже посвящали стихи. А как же иначе — пакгауз был воплощением морского могущества Ост-Индской компании и Голландии. На первом этаже пакгауза хранили железо, гвозди, ту же самую проволоку, а также были огромные... бойни на 50 крюков. Здесь забивали скот, вялили и солили мясо, которым предстояло кормить экипажи в море. Выше размещались склады для пряностей, кофе (можно представить, какой оттуда шел оборотворительный дух!), склады и мастерские корабельных снастей и парусов.

Перед пакгаузом были устроены корабельные склады и собственно верфь на три стапеля, где и строили знаменитые голландские «калоши». За пакгаузом, на другой стороне острова, находились плотницкие мастерские, лесопилки, сушильни для леса, мастерские, в которых гнули доски по нужному профилю.²³⁸ Корабельный лес, привезенный из Германии, Скандинавии и России, долго готовили к делу. Вначале бревна полгода вымачивали в воде, затем в ноябре—декабре лебедками вытаскивали их на берег, домкратами и специальными деревянными кранами перетаскивали в сушильню. Голландцы сушили лес стоямя — то ли этого требовала их технология, то ли места на Остенбурге было мало.

На безопасном расстоянии от верфи располагались смолокурни, где смолили канаты и готовили смолу для обработки днищ кораблей. Якорные кузницы на 18 горнов появились на Остенбурге в начале XVIII в. — до тех пор гильдия амстердамских кузнецов не отдавала компании права делать якоря. И только длинные, в полкилометра, канатные мастерские не уместились на Остенбурге, их построили на отдельном острове.

Кораблестроительное хозяйство в Петербурге, как на Остенбурге, было также сгруппировано в одном месте, на пространстве Адмиралтейского острова (точнее — в его западной части). Кроме Главного Адмиралтейства с его службами здесь располагался Галерный двор (Галерная верфь). Главной магистралью этого обширного предприятия была просека, которая потом стала Галерной улицей. Вокруг были шлюпные сараи, столярные, такелажные и иные мастерские, смоляные амбары, разного рода склады — «магазинны» и, конечно, сараи для хранения и сушки корабельного леса. Надо полагать, что здесь собиралось много леса: в Адмиралтействе непрерывно закладывали новые и все более крупные корабли, а на Галерном дворе строили галеры и мелкие суда на десятках стапелей.²³⁹

Великую амстердамскую верфь-остров Остенбург напоминали склады на острове Новая Голландия. Однако название это — «Новая Голлан-

²³⁸ Jacobs M. In Pursuit of Pepper and Tea. Amsterdam, 1991. P. 33—34.

²³⁹ Богатырев И. В. Галерная верфь... С. 61—63.

дия» — в документах петровского времени не попадает. Первый раз мы встречаем его в решении о строительстве складов для хранения дубового леса на острове, образованном Мойкой и двумя каналами: Адмиралтейским и Крюковым. Дело поручалось архитектору Ивану Коробову. В июне 1732 г. в докладе Морской комиссии отмечалось удобство острова: он был достаточно близко от Адмиралтейства и корабельные леса могли быть переправлены по Адмиралтейским каналам, которые «течение свое имеют прямо в помянутое место, в Голландию». На этом основании был принят указ императрицы Анны Иоанновны о постройке лесных «сараяв на месте, именуемом Новой Голландией». ²⁴⁰

Допускаю, что и раньше название «Голландия» бытовало в этих местах, случайным здесь оно быть не могло. Из заключения Морской комиссии следует, что на указанном выше острове стояли только «деревянные малые ветхие хоромы... и одна роща дерев, а более ничего не находится». ²⁴¹ «Новой Голландией» это место, согласно принятым обычаям, могло называться только по сравнению с «Голландией», более обширным районом, застроенным складами и пакгаузами. Однако отсутствие точных данных не позволяет утвердиться в этом мнении. Может быть, название «Новая Голландия» соотносилось не с петербургской «Голландией», а с собственно Голландией. Поэтому допускаю, что прав В. К. Шуйский, считающий, что при Петре «Новой Голландией» называли значительно большую территорию галерной верфи, протянувшейся от Адмиралтейства в сторону Финского залива. В дальнейшем название Новая Голландия закрепилось за островной территорией, ограниченной рекой Мойкой и двумя каналами — Крюковым и Адмиралтейским». ²⁴² Как бы то ни было, связь между Остенбургом и Новой Голландией живет и до сих пор...